

Максим Максименко: «В последнее время мне все больше нравится классика»

За каждым успешным проектом стоят люди, воплотившие его в жизнь. В активе студии Nota Bene – более сотни реализованных проектов вплоть до интерьеров государственного значения. Проекты студии печатают лучшие интерьерные журналы Беларуси и России. Кто же стоит за всем этим? Сегодня мы встретились и побеседовали с неординарной личностью – Максимом Максименко, арт-директором Nota Bene, творческий опыт которого стал тем фундаментом, на котором сегодня прочно стоит самая востребованная дизайн-студия в Беларуси.

– Максим, дизайн интерьеров – ваше призвание?

– Я родился в семье художников, и родители с детства ориентировали меня на творчество. Наверное, все началось с того, что любимым моим детским сюжетом был дом, знаете, как дети рисуют? Вот и я рисовал, только домики у меня выходили все время разные. По сути, весь мой профессиональный путь, начиная с художественной школы, направлен на работу с жизненным пространством, интерьером. Получается, что действительно – призвание.

– Сегодня ваши проекты печатают лучшие интерьерные журналы Беларуси и России. А как все начиналось?

– Вы знаете, я получил очень дорогое образование (*смеется*). Оно исчисляется десятками тысяч квадратных метров, оплаченных заказчиками. А если серьезно, профессиональное образование получено в Беларуси, в училище им. Глебова, отделение дизайна. Для работы с интерьерами, на мой взгляд, этого

недостаточно, поэтому последовали многочисленные семинары, курсы, дополнительное образование в проектных мастерских за рубежом, обучение и работа в смежных сферах, с итальянской мебелью, кухнями, отделочными материалами, участие в строительном процессе и т.д. С этим дизайнеру приходится сталкиваться в процессе создания интерьера, поэтому нелишне сначала, как говорится, пощупать все своими руками.

– Белорусские архитекторы и дизайнеры предпочитают работать самостоятельно. Зачем вам понадобилось создать студию?

– Стоять на месте невозможно, нужно двигаться вперед и переходить на новый уровень работы. Студия стала эффективным инструментом для работы с интерьерами на новом качественном уровне. Она обеспечивает отлаженный механизм реализации и технической поддержки творческих идей автора проекта.

– Сложно сказать, кто сегодня может составить конкуренцию Nota Bene. Отсутствие конкуренции вас радует или огорчает?

– Сказать, что конкурентов нет – неправильно. Нет компаний с таким же подходом к бизнесу, как у нас, – это факт. Но это не значит, что мы одни на рынке. Наличие конкуренции меня радует, потому что движение вперед, развитие без нее невозможны.

– Мы знаем, что график работ в Nota Bene расписан надолго вперед. При большом объеме заказов как вы успеваете контролировать каждый?

– Раньше действительно все проекты студии я вел лично. Сегодня у нас выросли специалисты, которым можно доверить серьезные проекты. Я им помогаю и, конечно, принимаю работу. Сам же веду отдельные объекты заказчиков, чьи жизненные пристрастия мне импонируют.

– Раз уж заговорили о специалистах, то много ли среди них профессионалов?

– Что касается нашей студии, то мы достаточно критично относимся к подбору сотрудников. Для нас важно, чтобы человек не только обладал талантом и необходимыми знаниями, но имел желание постоянно расти, развиваться, при этом был ответственным. Для таких ребят мы предлагаем хорошие условия работы, пополняем ими костяк студии. Но их, если откровенно, единицы. То образование, которое можно получить в Беларуси, – лишь азы дизайна. У вчерашнего студента за спиной никакой практики, отсутствие знаний современных технологий, тенденций. Вот и идут от них ровными рядами похожие, как братья близнецы, дизайн-проекты: чистенько, уютненько, незаметненько. Пока что создаются лишь единичные объекты высокого уровня руками немногочисленных профессионалов. Последние, кстати, не спешат делиться опытом и знаниями, столь долго и сложно полученными и накопленными. Вот поэтому-то принцип накопления и передачи знаний не работает, а рынок специалистов хаотичен.

– При всем при этом можно ли говорить о каком-то уровне дизайна?

– На этот вопрос можно ответить, что дизайн есть, уровня нет. Говорить об уровне можно, когда есть школа, традиции и яркие представители среди общей массы крепких профессионалов. Но есть и хорошая новость: Беларусь – это центр Европы, поэтому ездите, смотрите, учитесь. Благо сегодня проводят массу семинаров, мастер-классов, выставок.

– С чего, по вашему, начинается дизайн?

– Так или иначе он начинается с ремесла, то есть с профессиональной грамотности. Желаящих работать много, и те, кто приходит к нам и проходит испытательный срок, становятся специалистами. Так что сегодня нас можно смело назвать кузницей дизайнерских кадров (*смеется*).

– Понятно, что в Беларуси ваша студия уже состоялась в профессиональном плане. Не планируете ли расширять географию?

– Мы уже плотно работаем с Россией, Украиной. Есть проекты в Америке. Что касается Европы – это преимущественно Италия. Хорошие отзывы о нас как о профессионалах сделали свое дело – заказы поступают постоянно.

– Влияет ли белорусская действительность на работу дизайнера? Как к его работе относятся наш заказчик и европейский?

– Европейский заказчик прежде всего ценит и покупает ИДЕЮ! Наш же любит во все

вникать и пытается во многом вести дизайнера «за руку». Это основная проблема, которая отразилась на принципах работы в интерьере. Поэтому у нас дизайн-проект универсален, он решает множество задач и отвечает, в идеале, на все вопросы. К сожалению, лишь единицы белорусов готовы к эксперименту и могут предоставить полную свободу специалисту.

– На ваш взгляд, какая должна быть последовательность действий заказчика, который хочет реализовать свой интерьер с профессиональным дизайнером?

– Самое важное – это выбор автора, дизайнера, с которым ему предстоит пройти путь создания интерьера. По сути, этим вся последовательность и должна заканчиваться, так как, выбрав дизайнера, чьи работы вам близки по духу и качеству исполнения, необходимо ему доверять.

В обратном случае рождается проблема, связанная с желанием заказчика контролировать процесс, указывать дизайнеру, что и как нужно делать. Это равносильно тому, что вы пришли к врачу и рекомендуете ему метод лечения. Подобное участие заказчиков видно сразу.

– Проектирование интерьеров в NB часто начинается с архитектуры. Почему?

– Архитектура неразрывно связана с интерьером и все же это разные вещи. Интерьер не может быть без архитектуры. Сегодня есть масса примеров интерьеров, грамотных с точки зрения архитектуры и пространства, но лишённых цвета, текстуры, настроения, идеи, как такового дизайна. Совершенно понятно – дизайнер там не было.

Скажем, чтобы исполнить симфоническое сочинение в оркестре, требуются разные группы инструментов и партию скрипок *divisi* виолончель не исполнит. Так и в интерьере.

Мировая практика показывает, что лучший рецепт – тандем архитектора и дизайнера на стадии проектирования.

– Что для вас качественный интерьер?

– Объект работы дизайнера – не дом или квартира, а люди, для которых создается интерьер. Дизайнер работает не для себя, дизайнер работает для людей. Клиент доволен разработанным проектом? Его все устраивает на стадии строительства? Он рад жить в новом интерьере? Он все так же доволен через год или два? Тогда я могу сказать, что справился с работой.

– Мы наблюдаем работы студии в разных стилях интерьерного дизайна. А что вы скажете о своих личных стиливых предпочтениях?

– Последнее время мне все больше нравится классика в различных ее интерпретациях. Но как профессионала меня чаще увлекают стиливые предпочтения заказчиков.

– Насколько важен дизайн в жизни человека или это необязательная роскошь?

– Уинстон Черчилль когда-то сказал: «Сначала мы оформляем наше жилище, затем оно оформляет нас самих».

Дизайн – это не только визуальное восприятие объекта. Это функционал и, в конечном счете, качество нашей жизни во всех ее аспектах.

Кто-то повышает качество своей жизни, начиная с функционала, а кто-то реализует свои амбиции через интерьер, окружая себя роскошью и предметами искусства. Нужно понимать – за этими разными целями стоят разные финансовые вложения.

P.S. «МажорДом» благодарит Максима Максименко за интервью. Возможно, оно послужит началом дискуссии и обсуждения проблем. Ведь откровенно говорить о современном дизайне и архитектуре в нашей стране предпочитают немногие. «Пипл хавает» и ладно!